

Евразийский Банк Развития

Дирекция по аналитической работе

**Эффекты интеграции
Армении и Кыргызстана
в рамках ЕАЭС**

ЦЕНТР ИНТЕГРАЦИОННЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

05/2019

СОДЕРЖАНИЕ

ЭФФЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ АРМЕНИИ И КЫРГЫЗСТАНА В РАМКАХ ЕАЭС	2
ЭФФЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ АРМЕНИИ В РАМКАХ ЕАЭС В 2015–2018 гг.	3
Экономический рост и структура ВВП по секторам экономики.	3
Промышленность	5
Внешняя и взаимная торговля.	7
Нефтегазовая отрасль	8
Рынок перевозок	9
Инфраструктура	9
Антикризисная поддержка экономики	10
Социальное положение страны.	11
ЭФФЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ КЫРГЫЗСТАНА В РАМКАХ ЕАЭС В 2015–2018 гг.	12
Экономический рост и структура ВВП по секторам экономики.	12
Промышленность	14
Внешняя и взаимная торговля.	16
Нефтегазовая отрасль	18
Рынок перевозок	19
Инфраструктура	19
Социальное положение страны.	21
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	22
ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ	23

ЭФФЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ АРМЕНИИ И КЫРГЫЗСТАНА В РАМКАХ ЕАЭС

С начала 1990-х гг. Армения и Кыргызстан являлись активными участниками интеграционных процессов на евразийском пространстве и демонстрировали стремление к развитию торгово-экономических связей со странами Евразийского региона.

Договор о создании Евразийского экономического союза разрабатывался с ноября 2011 г. В основе документа, участниками которого сначала являлись три государства – Белоруссия, Казахстан и Россия, лежит правовая база Таможенного союза и Единого экономического пространства. Армению и Кыргызстан заинтересовал проект евразийской интеграции еще на этом этапе, они активно наблюдали за развитием интеграционного процесса. После его тщательного изучения руководители обеих республик пришли к выводу о целесообразности вступления в ряды стран, строящих Евразийский экономический союз.

Так, в 2014 г. обе республики выразили желание присоединиться к создаваемому Евразийскому экономическому союзу. Подписание договора о присоединении Армении к Союзу состоялось 10 октября 2014 г. А 23 декабря того же года на заседании Высшего Евразийского экономического совета был подписан договор о присоединении Кыргызстана к ЕАЭС. Договоры официально вступили в силу в 2015 г.

С тех пор прошло недостаточно времени, чтобы делать веские заявления об эффективности вступления в Союз Армении и Кыргызстана. Тем не менее уже можно проследить некоторые тенденции в различных областях развития указанных стран. Представляем вашему вниманию краткий интеграционный обзор социально-экономического положения этих республик накануне и после их присоединения к Евразийскому экономическому союзу.

ЭФФЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ АРМЕНИИ В РАМКАХ ЕАЭС В 2015–2018 гг.

Новые возможности Общие результаты экономического развития Армении в условиях ЕАЭС за три прошедших года достаточно позитивны. Участие в Союзе обеспечило стране доступ к новым возможностям для роста национальной экономики и позволило избежать негативного влияния ряда внешнеэкономических факторов. Это стало возможным не в последнюю очередь благодаря относительно более выгодным ценам на необходимые Армении природные ресурсы и сырье, свободные от экспортных пошлин и тарифных ограничений, а также получению иных преимуществ от либерализации движения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках ЕАЭС. Более детальный анализ социально-экономического положения страны приведен ниже.

Экономический рост и структура ВВП по секторам экономики

Влияние неблагоприятных внешних факторов

Неблагоприятные внешние условия сформировались в конце 2014 г. и продолжали оказывать негативное влияние на экономику Армении в течение 2015 г. Однако, несмотря на ухудшение внешних факторов экономического роста, в первую очередь в результате значительного сокращения стоимостного экспорта в Российскую Федерацию, денежных переводов, а также низкого потребительского и инвестиционного спроса, ВВП в 2015 г. вырос на 3% по сравнению с 2014 г. (*ЕЭК 2016*). Влияние негативных эффектов, связанных со снижением темпов роста большинства экономик Союза (главным образом России), более низким уровнем цен на основные товарные позиции экспорта, было компенсировано увеличением физических объемов экспорта в третьи страны (за счет поставок медных руд и концентратов).

Замедление темпов экономического роста

Значительное сокращение сельскохозяйственного производства в Армении во втором полугодии 2016 г. (спад на 5,2% по итогам 2016 г.)

и спад в сфере строительства на 11,3% привели к существенному замедлению темпов роста экономики. На фоне такого сокращения экономического роста Армении поддержали промышленность (добыча металлических руд, производство пищевых продуктов и напитков, табачных и ювелирных изделий) и сфера услуг, в частности, предоставление услуг искусства, развлечений и отдыха (*ЕЭК 2017*).

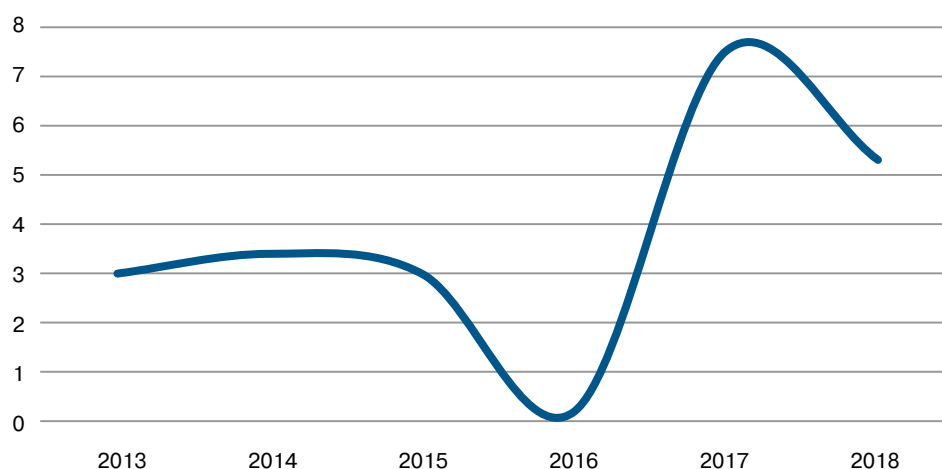
Самый высокий темп роста в ЕАЭС

По итогам 2017 г. Армения продемонстрировала самый высокий темп роста среди членов ЕАЭС – 7,5%. Это максимальный показатель за шесть лет – с 2013 г. (рис. 1). Большую роль сыграл рост денежных переводов физических лиц, главным образом из Российской Федерации, чему способствовало восстановление экономики России. По данным Центрального банка Армении, по итогам 2017 г. рост денежных переводов из России составил 15,5%.

Нестабильный год

В 2018 г. вновь наблюдается снижение роста экономики до 5,2%, что связано прежде всего с плохим урожаем и спадом в добыче руд, а также с исчерпанием потенциала расширения производства и высокой базой 2017 г. наряду с внутривнутриполитическими изменениями в стране.

Рисунок 1.
Темп прироста ВВП Армении, %

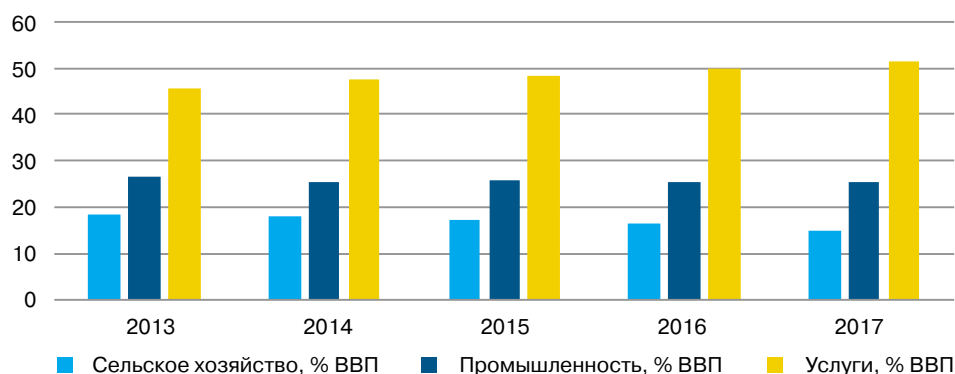

Источник: составлено авторами по данным ЕЭК, Всемирного банка

Рост доли услуг в структуре ВВП

Рассмотрим структуру ВВП по секторам экономики (рис. 2). На протяжении пяти лет (2013–2017) доля сельского хозяйства в ВВП снижалась, показатели промышленности в структуре ВВП почти не менялись, но незначительно снизились в конце периода по сравнению с 2013 г. И лишь услуги в ВВП характеризовались устойчивой плавной повышательной тенденцией на протяжении указанных пяти лет. Так, в 2017 г. доля сельского хозяйства в ВВП составила 14,9%, промышленности – 25,3%, услуг – 51,3%.

Рисунок 2.
Структура ВВП
Армении по секторам
экономики, %

Источник: составлено авторами по данным Всемирного банка, ЕЭК

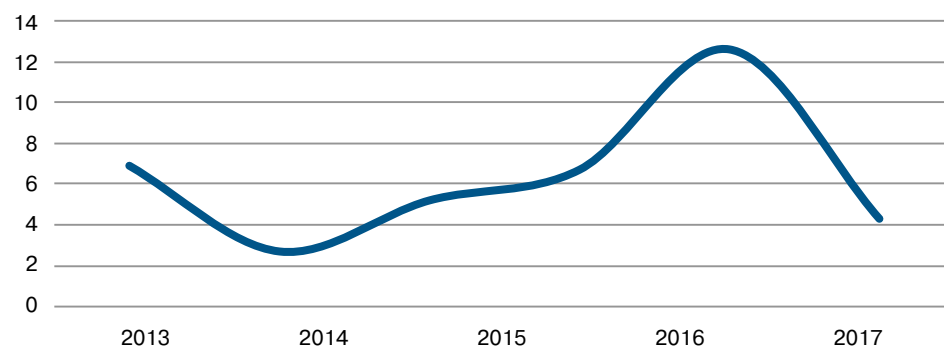
Таким образом, можно говорить о возобновлении роста экономики Армении после замедления в 2016 г., несмотря на наличие негативных внешних факторов. В структуре ВВП преобладают услуги, которые к тому же имеют повышательную тенденцию.

Промышленность

Лидер по темпам роста промышленного производства

С 2014 г. наблюдается положительная тенденция промышленного производства. Армения стала лидером среди стран ЕАЭС по темпам роста промышленного производства, где отмечалось наращивание выпуска продукции: в 2016 г. на 6,7%, в 2017 г. на 12,6% (рис. 3). Столь активное развитие промышленности в Армении стало возможным в том числе за счет использования «эффекта масштаба», чему способствовало расширение рынка сбыта (*ЕЭК 2018-а*). В 2018 году рост промышленного производства составил 4,3%. Доля Армении в общем объеме промышленного производства ЕАЭС в 2018 г. составила 0,3%.

Рисунок 3.
Рост промышленного
производства
Армении, %

Источник: составлено авторами по данным Всемирного банка, ЕЭК

Далее приводятся результаты анализа промышленного производства по видам экономической деятельности (рис. 4).

Рост в обрабатывающей промышленности

Обрабатывающая промышленность в 2013–2015 гг. имела тенденцию к понижению, а затем сменила траекторию на положительную, продемонстрировав рост в 2017 г. на 15,7%, хотя в 2018 г. рост составил уже 10%. Помимо этого, в 2013–2017 гг. рост промышленного производства в сфере водоснабжения, канализации и контроля над сбором и распределением отходов колебался в диапазоне 6–10%, показав отрицательное значение лишь в 2018 г. (–0,2%). Производство в сфере электроснабжения, подачи газа, пара и воздушного кондиционирования продемонстрировало в 2018 г. рост на 5,7%.

Динамика горнодобывающей промышленности

Пик роста горнодобывающей промышленности на 50,7% пришелся на 2015 г. на фоне обвала мировых цен на металлы. Следует отметить, что подобный рост горнодобывающего сектора Армении связан в основном с запуском Техутского горнорудного комплекса в конце 2014 г. В 2018 г. индекс горнодобывающей промышленности снизился до –10,4%, что стало следствием, в частности, приостановки Техутского рудника, Алавердинского медеплавильного завода, затруднениями в работе Амулсарского рудника.

Рисунок 4.
Индекс
промышленного
производства
Армении по видам
экономической
деятельности
в процентах
к предыдущему году

Источник: составлено авторами по данным ЕЭК

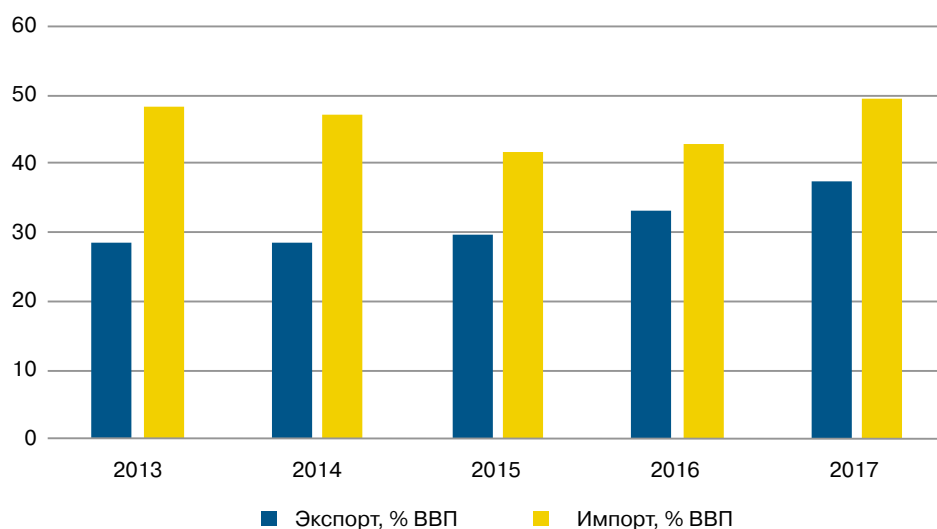
Таким образом, на протяжении всего периода членства Армении в ЕАЭС наблюдается преимущественно положительная динамика в обрабатывающей промышленности и промышленном производстве в целом, хотя пока не сложилось четкой тенденции по преобладанию в нём того или иного вида экономической деятельности.

Внешняя и взаимная торговля

Отрицательное сальдо торгового баланса

Сравнив долю экспорта и импорта в ВВП, можно отметить, что на протяжении всего периода сохраняется отрицательное сальдо торгового баланса (рис. 5). И это несмотря на то, что в 2014–2017 гг. экспорт имел положительную тенденцию. Наименьший разрыв наблюдался в 2016 г. В 2017 г. стоимостные объемы экспорта и импорта увеличились на 37,3% и 49,5% соответственно, свидетельствуя о восстановлении деловой активности в Армении и странах – основных торговых партнерах.

Рисунок 5.
Доля экспорта
и импорта в ВВП
Армении, %

Источник: составлено авторами по данным Всемирного банка

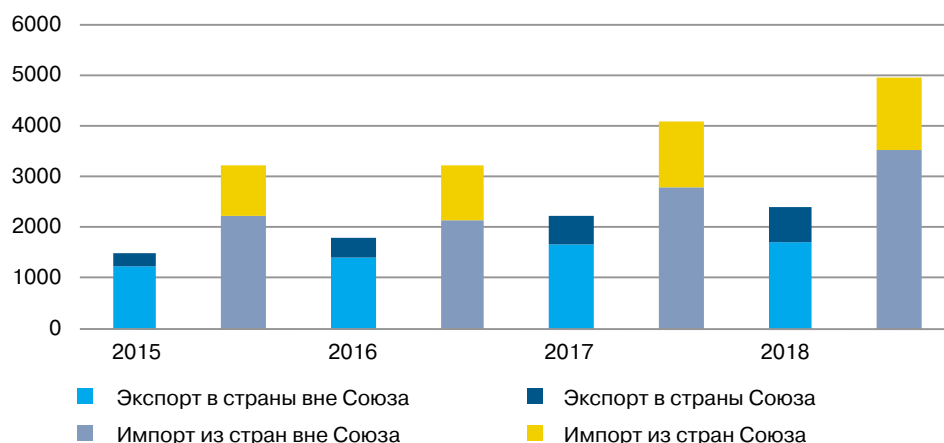
Рост взаимной торговли со странами ЕАЭС

В торговле Армении преобладает сырье, мировые цены на которое существенно снизились за последние пять лет. Именно этот фактор, в первую очередь, негативно отражается на взаимной торговле. Тем не менее рост взаимной торговли в период с 2015 по 2018 г. имел повышательную тенденцию. Так, в 2015 г. внешнеторговый оборот Армении со странами Союза был равен 1,2 млрд долл. США, в 2017 г. – 1,9 млрд долл. США, а в 2018 – 2,1 млрд долл. США. Причем указанный рост происходил в основном по части экспорта, что говорит о положительном влиянии интеграции.

Преобладание торговли с третьими странами

Рассматривая географическую структуру торговли, стоит отметить, что в торговле Армении преобладает внешняя торговля с третьими странами – это справедливо как для экспорта, так и для импорта (рис. 6). В 2015 г. товарооборот Армении с третьими странами составлял 3,4 млрд долл. США, в 2018 г. – 5,2 млрд долл. США.

Рисунок 6.
Географическая
структура торговли
Армении,
млн долл. США

Источник: составлено авторами по данным ЕЭК

Увеличение объемов торговли

Таким образом, по мере восстановления экономик стран – основных торговых партнеров и наращивания производительности в Армении существенно увеличились объемы торговли и, в частности, экспорта как в государства-члены ЕАЭС, так и в третьи страны.

Нефтегазовая отрасль

Значительное снижение цены на российский газ

Один из важнейших вопросов для Армении – снабжение углеводородами. Для бюджета страны ключевым вопросом является цена на газ и нефтепродукты. Цена российского газа (основной поставщик этого сырья в Армению) после присоединения республики к Союзу в 2015 г. была снижена с 190 долл. США за тысячу кубометров до 165 долл. США.

В 2017 г. цена на российский газ для Армении составила 150 долл. США за тысячу кубометров на границе, что на 9% меньше по сравнению с 2016 г. Договоренности были достигнуты по итогам состоявшейся в апреле 2016 г. встречи премьер-министров Российской Федерации и Армении в г. Ереване. В итоге был подписан Протокол о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Армении о порядке формирования цен при поставке природного газа в Армению от 2 декабря 2013 г. (ЕЭК 2018-а).

Такой уровень цены сохранялся и в 2018 г. После длительных переговоров с 1 января 2019 г. цена на российский газ для Армении вновь поднялась до 165 долл. США за тысячу кубометров.

Рынок перевозок

Преимущества свободного передвижения товаров

С присоединением к Договору о Союзе и принятием Таможенного кодекса Союза Армения смогла воспользоваться преимуществами соблюдаемого в рамках ЕАЭС свободного перемещения товаров без применения таможенного декларирования и государственного контроля. Армения не имеет физических границ со странами ЕАЭС. Автомобильное движение через Азербайджан и Турцию закрыто, экспортировать в ЕАЭС через Иран пока проблематично. Остается только Грузия. Транспортные средства и перевозчики Армении получили возможность льготного проезда через международный автомобильный пункт пропуска на российско-грузинской границе Верхний Ларс (выделено две полосы).

Рост пассажирооборота и грузооборота

Благодаря упрощению таможенных процедур, созданию механизма транспортного контроля и либерализации автомобильных перевозок грузов в 2017 г. увеличилось количество товара, перемещаемого автомобильным транспортом (+41%). По данным Министерства международной экономической интеграции и реформ Армении, время на таможенные процедуры сократилось с 50 до 3 часов (*ЕЭК 2018-а*). Рост грузооборота всех видов транспорта Армении (без учета трубопроводного) в 2018 г. достиг 12% (6,6% в 2017 г.), а пассажирооборота – 5,1% (6,8% в 2017 г.).

Инфраструктура

Дополнительные возможности для развития инфраструктуры

Участие в процессах евразийской интеграции дает Армении дополнительные возможности по участию в реализации крупных трансграничных инфраструктурных проектов, значимых для экономики страны. Это касается в том числе проектов, прорабатываемых Союзом и его партнерами по континенту в рамках сопряжения ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути.

Роль ЕАБР в развитии транспортной инфраструктуры

В частности, строительство отрезков международных транспортных магистралей, проходящих по территории Армении, осуществляется в том числе такими межгосударственными финансовыми институтами, как Евразийский банк развития (ЕАБР) и Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР). Так, четвертый (южный) участок дорожного

коридора Север – Юг от границы с Ираном до города Каджаран софинансируется из средств ЕФСР в объеме 150 млн долл. США, выделенных сроком на 20 лет. Соответствующий договор между Арменией и ЕАБР, управляющим средствами Евразийского фонда стабилизации и развития (бывшим Антикризисным фондом Евразийского экономического сообщества), подписан в апреле 2015 г. Данный проект имеет для Армении высокое значение, облегчая стране транспортные коммуникации с Ираном и облегчая выход к Черному морю, наряду с эффектами сопряжения магистрали с транспортными артериями Азии и Европы.

**Реализация
транспортно-
логистического
потенциала ЕАЭС**

Этот проект дополняет строительство железнодорожной ветки Армения – Иран, соединяющей железнодорожные системы двух стран и способствующей выходу Армении на рынки третьих стран через иранские морские порты. Такие проекты содействуют также реализации транспортно-логистического потенциала всего ЕАЭС.

**Развитие
энергетической
инфраструктуры**

Трансграничные проекты реализуются на территории Армении также в сфере электроэнергетики. Строительство высоковольтной линии электропередачи Армения – Грузия мощностью 400кВ позволит в 2019 г. соединить энергосистему Армении через Грузию с параллельно работающими энергосистемами государств-членов Союза и устранить технические барьеры для участия Армении в формируемом Общем электроэнергетическом рынке ЕАЭС. Данный проект, а также параллельно строящаяся высоковольтная линия электропередачи Иран – Армения аналогичной мощности делают Армению потенциальным энергомоном между ЕАЭС и Ираном (*ЕЭК 2018-а*).

Антикризисная поддержка экономики

Поддержка ЕФСР

Отдельно следует отметить стабилизационную поддержку экономики Армении со стороны ЕФСР. Так, 29 октября 2015 г. Совет Фонда утвердил предоставление финансового кредита Республике Армения в размере 300 млн долл. США тремя равными траншами в течение 2015–2017 гг. Основная цель кредита – поддержка программы властей Республики Армения, нацеленной на повышение устойчивости страны

перед внешними шоками через консолидацию бюджетной политики и повышение эффективности государственных расходов, расширение экономической базы посредством улучшения делового и инвестиционного климата и снижение долларизации банковского сектора.

Социальное положение страны

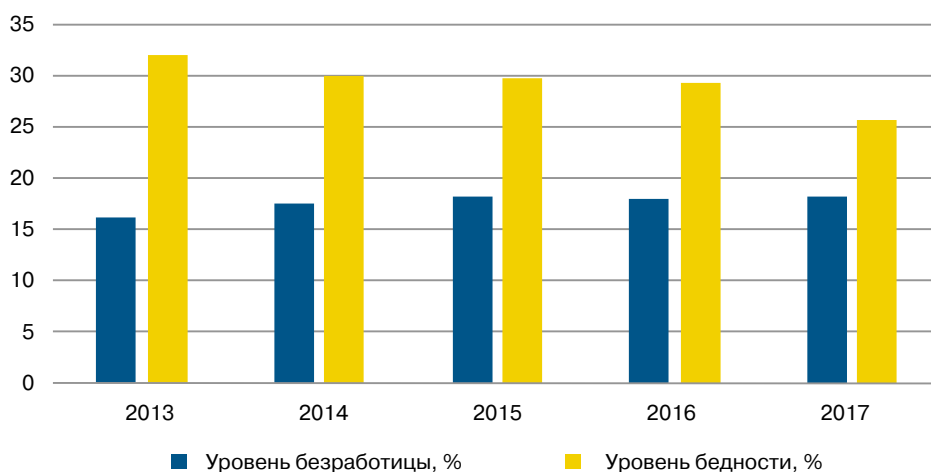
Снижение уровня бедности

На протяжении пяти лет наблюдается тенденция к снижению уровня бедности (рис. 7). Особенно сильно показатель упал в 2017 г. и стал равен 25,7%.

Высокий уровень безработицы

По данным ЕЭК, в 2018 г. уровень безработицы составил 20,2% численности экономически активного населения (по оценкам за II квартал 2018 г.). По данным Всемирного банка, если в 2015 г. уровень безработицы в Армении составлял 18,2% численности трудовых ресурсов страны, то 2018 г. – 17,7%.

Рисунок 7.
Уровень безработицы
и уровень бедности
в Армении, %

Источник: составлено авторами по данным ЕЭК, Всемирного банка

Таким образом, в Армении сохраняется проблема безработицы, но показатель бедности идет на убыль, что благотворно отразится на уровне жизни населения в целом ввиду предпринимаемых государством мер.

ЭФФЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ КЫРГЫЗСТАНА В РАМКАХ ЕАЭС В 2015–2018 гг.

Улучшение условий труда мигрантов

Наиболее позитивно интеграция Кыргызстана с ЕАЭС проявилась на рынке труда. В числе преимуществ улучшения условий труда мигрантов – возможность работы без патента, отсутствие квотирования и продление сроков пребывания без обязательной регистрации.

Позитивные изменения на рынке товаров

Членство в ЕАЭС способствует снижению цен на местные товары на внешних рынках за счет уменьшения тарифов и транспортных издержек, а также росту качества товаров, обусловленному потенциальным ростом инвестиций в перспективные отрасли.

Рост производства

С 2016 г. в Кыргызстане наблюдается рост производства промышленной продукции по сравнению со спадом в предыдущие годы. Наибольшие темпы роста продемонстрировали такие отрасли, как добыча полезных ископаемых, производство пищевых продуктов, выпуск нефтепродуктов. Более детальный анализ социально-экономического положения страны приведен ниже.

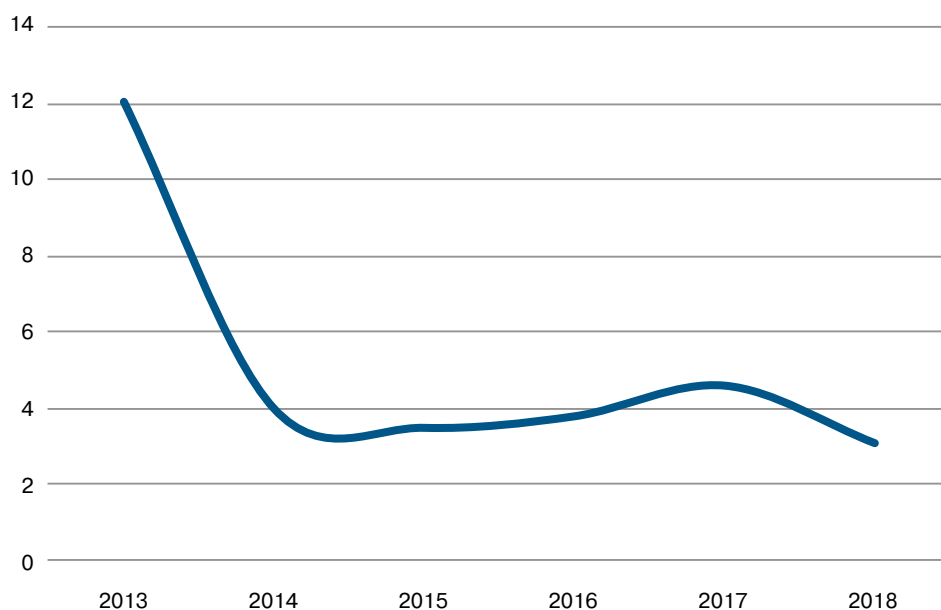
Экономический рост и структура ВВП по секторам экономики

Негативное влияние внешних факторов

В 2015 г. снижение цен на металлы на мировых рынках и ухудшение общехозяйственной конъюнктуры в ЕАЭС в целом оказали существенное негативное воздействие на экономику Кыргызстана. Это свидетельствует о зависимости Кыргызстана от торговли с соседними странами, прежде всего от экспорта золота, а также от поступлений денежных переводов от трудовых мигрантов (*ЕЭК 2016*).

По данным Всемирного банка, по итогам 2015 г. темп прироста ВВП замедлился до 3,5% с 4,0% в 2014 г. (рис. 8). Поддержку росту экономики оказало увеличение добавленной стоимости в сфере услуг, строительстве и сельском хозяйстве.

Рисунок 8.
Темп прироста ВВП
Кыргызстана, %

Источник: составлено авторами по данным ЕЭК, Всемирного банка

Зависимость экономики от денежных переводов

В 2017 г. экономика росла более высокими темпами по сравнению с 2015–2016 гг., однако была все еще ниже докризисных темпов. Большую роль сыграл рост денежных переводов, поскольку быстрое восстановление экономики России способствовало и более быстрому росту денежных переводов физических лиц из России. За 2017 г. чистый приток денежных переводов физических лиц в Кыргызстан вырос на 24,2%.

Снижение темпов экономического роста

В 2018 г., по предварительным данным Всемирного банка, годовой темп роста ВВП равнялся 3,1%, что ниже, чем в 2017 г. Заместитель министра экономики Кыргызстана Автандил Алыбаев отметил, что именно снижение темпов производства на предприятии по разработке месторождения Кумтор повлияло на снижение объемов ВВП.

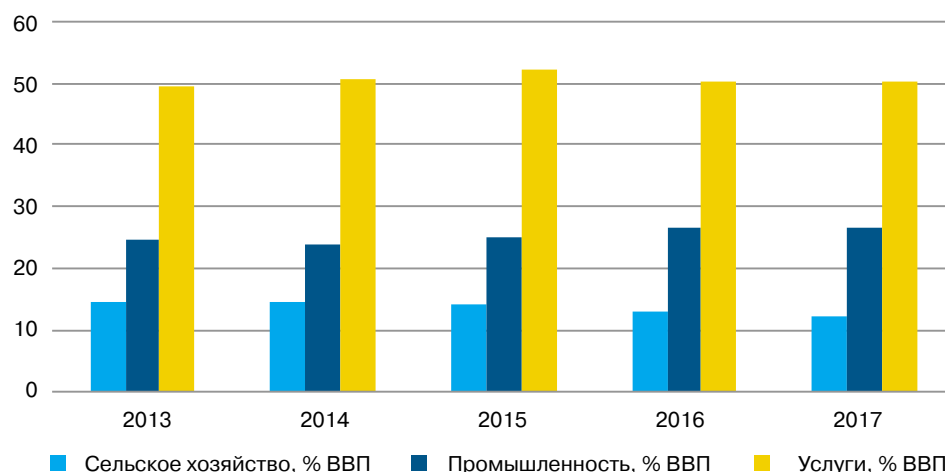
Что касается структуры ВВП по секторам экономики (рис. 9), в 2013–2017 гг. структура ВВП почти не менялась. Наблюдались незначительные изменения соотношения сельского хозяйства, промышленности и услуг в ВВП без устойчивой ярко выраженной тенденции. Можно отметить снижение доли сельского хозяйства с 2015 г. и повышение с того же года промышленного производства.

Структура ВВП осталась без значительных изменений

Таким образом, в 2017 г. доля:

- сельского хозяйства равнялась 12,3% ВВП;
- промышленности – 26,5% ВВП;
- услуг – 50,4% ВВП.

Рисунок 9.
Структура ВВП
Кыргызстана
по секторам
экономики, %

Источник: составлено авторами по данным Всемирного банка, ЕЭК

Делая вывод, можно заметить, что добыча золота имеет большое значение для экономического роста Кыргызстана. В стране сформировались так называемые «золотые качели», что ставит экономику Кыргызстана в жесткую зависимость от этой сферы.

Зависимость экономики от добычи и экспорта золота

Так, несмотря на неплохие показатели развития, рост экономики в 2018 г. замедлился из-за того, что на крупнейшем месторождении золота – Кумтор – перешли к разработке участка с бедным содержанием руды. В результате резко упал экспорт драгоценного металла, что сразу отразилось на показателях экономики.

Поддержка золотодобывающей отрасли со стороны ЕАБР

Здесь стоит отметить, что с целью поддержки золотодобывающей отрасли Кыргызстана Евразийский банк развития прорабатывает возможность финансирования поставки казахстанского оборудования для золоторудного месторождения Джамгыр, расположенного в Чаткальском районе Джалал-Абадской области, в размере 30 млн долл. США.

Промышленность

Снижение показателей промышленного производства

Спад в промышленности, начавшийся в 2014 г., продолжился и в 2015 г. (рис. 10). Основным фактором стало снижение объемов производства золота.

В обрабатывающей промышленности (включая пищевую и текстильную отрасли) также наблюдалось снижение темпов роста производства

**Позитивная
тенденция роста
промышленности**

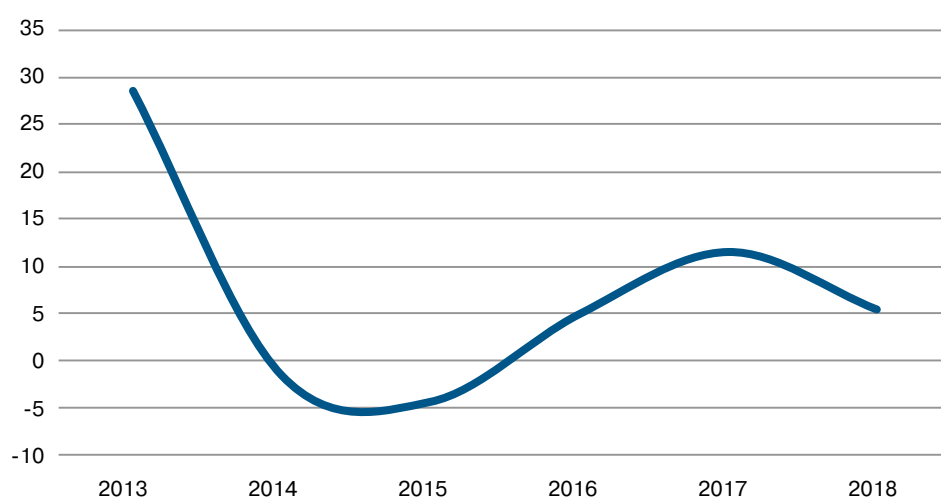
на фоне ухудшения внешних факторов и слабого внутреннего спроса (ЕЭК 2016).

В 2016 г. наметилась позитивная тенденция в промышленном производстве (динамика роста с этого года опережает показатель в ЕАЭС в целом). Она обусловлена наращиванием объемов производства в обрабатывающей промышленности, где траектория спада (–7,8% в 2015 г.) сменилась устойчивым ростом (+5,9% в 2016 г.) (ЕЭК 2018-б).

В 2017 г. развитие промышленности поддерживалось в основном сферой добычи полезных ископаемых, рост данной отрасли достиг 1,8%, а в целом рост промышленного производства составил 11,5%.

В 2018 г. рост промышленного производства в Кыргызстане продолжился и за январь–декабрь составил 5,4% по сравнению с тем же периодом 2017 г. Всего на долю Кыргызстана в этот период пришлось 0,3% общего объема промышленного производства ЕАЭС.

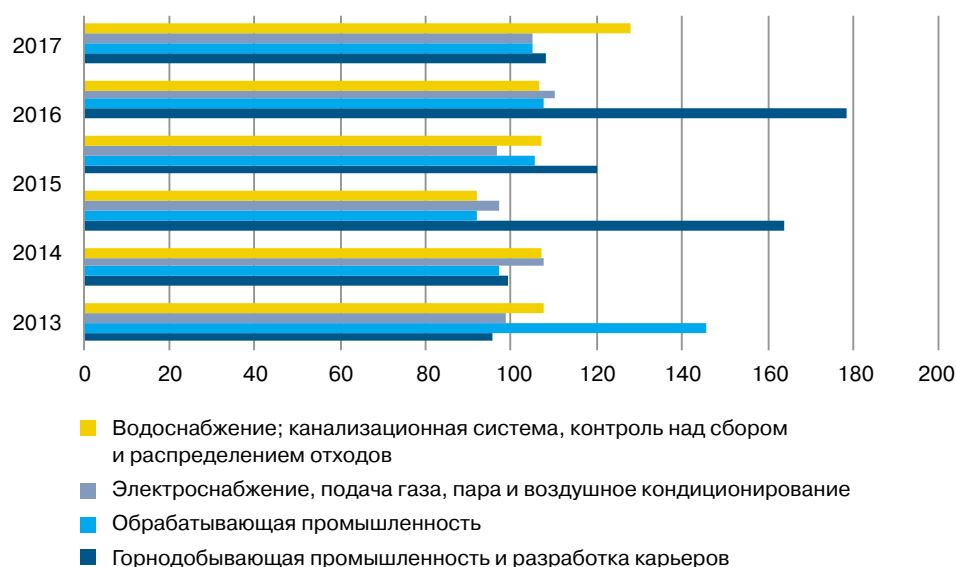
**Рисунок 10.
Рост
промышленного
производства
Кыргызстана, %**

Источник: составлено авторами по данным Всемирного банка, ЕЭК

Анализ индекса промышленного производства по видам экономической деятельности (рис. 11) показывает, что водоснабжение находится примерно на одинаковом уровне на протяжении на протяжении 2013–2017 гг., а в 2018 г. продемонстрировало значительный рост – до 27,7% в сравнении с предыдущим годом. При этом электроснабжение имеет скачкообразную тенденцию, на что отчасти влияют назревшие проблемы в данном секторе (изношенность инфраструктуры энергосистемы страны).

Рисунок 11.
Индекс
промышленного
производства
Кыргызстана
по видам
экономической
деятельности
в процентах
к предыдущему
году

Источник: составлено авторами по данным ЕЭК

Лидерство горнодобывающей промышленности

Рост обрабатывающей промышленности был максимальным в 2013 г., далее он сменился спадом, а в 2016–2017 гг. снова наблюдалось повышение, однако на существенно меньшем уровне по сравнению с 2013 г. В 2018 г. обрабатывающая промышленность вернулась к уровню 2016 г., составив 5% к уровню 2017 г.

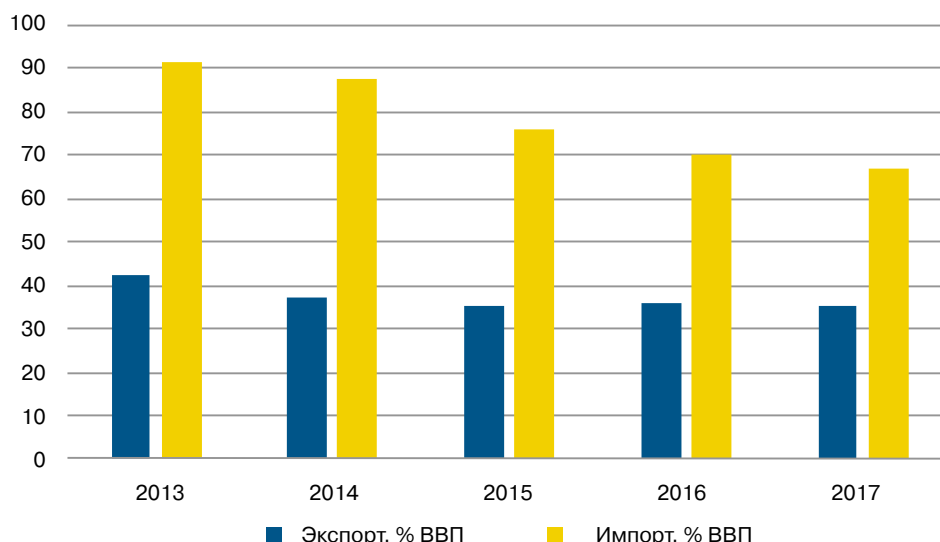
Лидером среди различных видов промышленности в 2015–2017 гг. стала горнодобывающая промышленность и разработка открытых карьеров, что также связано с разработкой месторождений полезных ископаемых. Однако в 2018 г. рост данного сектора составил 8,1% к уровню 2017 г., отражая в том числе ситуацию с золотодобычей в стране.

Внешняя и взаимная торговля

Отрицательное сальдо торгового баланса

Сравнив долю экспорта и импорта в ВВП, можно отметить, что на протяжении всего периода сохраняется отрицательное сальдо торгового баланса (рис. 12). Тем не менее наблюдается устойчивая тенденция к снижению доли импорта в ВВП Кыргызстана. Наименьший разрыв

Рисунок 12.
Доля экспорта
и импорта в ВВП
Кыргызстана, %

Источник: составлено авторами по данным Всемирного банка, ЕЭК

Снижение доли импорта в ВВП

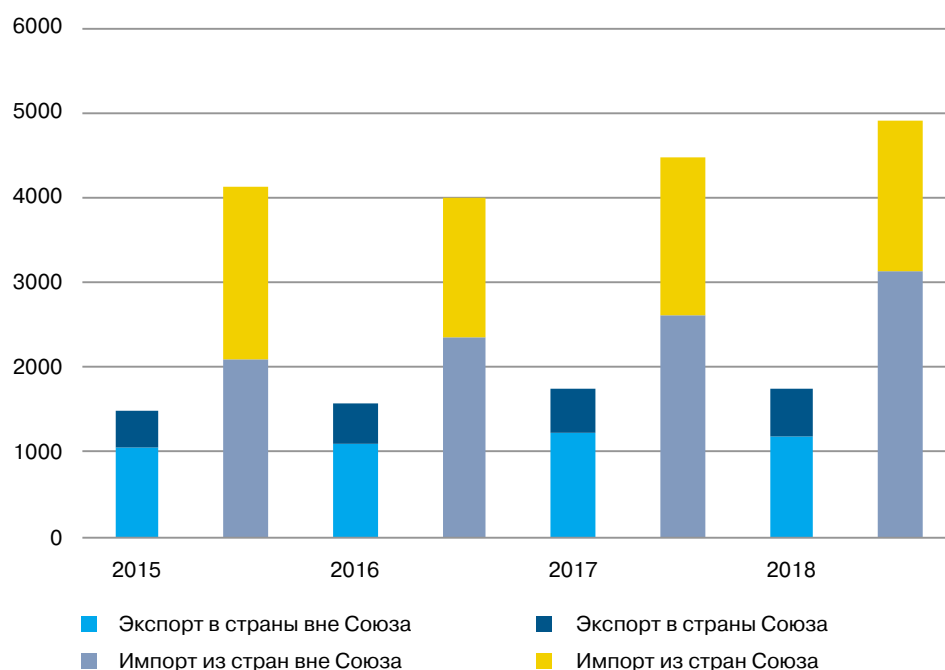
В 2015 г. положительный вклад экспорта в рост ВВП был обусловлен сокращением импорта. Этому способствовало как снижение ввоза отдельных категорий товаров, пользовавшихся повышенным спросом, так и более низкая покупательская способность населения наряду с замедлением роста инвестиционного спроса. Сокращение экспорта произошло, главным образом, из-за снижения производства золота, а также в целом неблагоприятной экономической конъюнктуры в странах ЕАЭС. Без учета золота именно ЕАЭС является ключевым рынком для экспортируемых Кыргызстаном товаров (*ЕЭК 2016*).

Рост импорта из третьих стран

В географической структуре торговли Кыргызстана преобладает внешняя торговля с третьими странами – это справедливо как для экспорта, так и для импорта (кроме 2015 г.) (рис. 13). Так, в 2015 г. внешнеторговый оборот Кыргызстана с третьими странами составлял 3,1 млрд долл. США, в 2018 г. – 4,4 млрд долл. США. Наблюдается устойчивая тенденция к повышению доли импорта из стран вне Союза.

Что касается внешнеторгового оборота Кыргызстана со странами ЕАЭС, то в 2015 г. он был равен 410,2 млн долл. США, в 2018 г. – 568,4 млн долл. США.

Рисунок 13.
Географическая
структура торговли
Кыргызстана, млн
долл. США

Источник: составлено авторами по данным ЕЭК

Таким образом, имеется тенденция к понижению доли импорта в ВВП страны и к повышению доли импорта из третьих стран в общем объеме импорта, а также к росту внешнеторгового оборота Кыргызстана как со странами ЕАЭС, так и с третьими странами.

Нефтегазовая отрасль

Эффекты общего рынка газа позитивны

По оценкам ЕЭК, прямой экономический эффект от формирования общего рынка газа ЕАЭС для потребителей Кыргызстана составляет 3,6 млн долл. США в год.

За счет снижения внутренних цен на газ в стране ввиду частичного выравнивания цен с остальными странами ЕАЭС в рамках общего рынка и расширения объема поставок (газификация и мультипликативный эффект для экономики за счет развития газоемких отраслей) ожидается снижение оптовых цен для разных категорий потребителей на величину от 41% до 64%. Кроме того, возможен прирост инвестиций в газовую отрасль Кыргызстана на 0,5–1 млрд долл. США за счет планируемой газификации регионов страны (*ЕЭК 2018-б*).

Рынок перевозок

Рост грузооборота

В связи с ростом экономической активности субъектов рынка в Кыргызстане позитивно меняются показатели перевозок различными видами транспорта.

В частности, отмечен рост грузооборота на 7,1% в 2017 г., обусловленный либерализацией рынка транспортных услуг в ЕАЭС. В том же году продемонстрировали более чем 16%-ный рост показателей перевозок грузов железнодорожным транспортом и грузооборота трубопроводного транспорта. В 2018 г. грузооборот всех видов транспорта Кыргызстана вырос на 5,2%.

Динамика роста пассажирооборота в Кыргызстане опережает показатели ЕАЭС. Так, в 2017 г. рост составил 8,3% против 6,8% по ЕАЭС в целом (*ЕЭК 2018-б*). В 2018 г. рост пассажирооборота в данной стране составил 2,8%.

Инфраструктура

Совершенствование таможенной инфраструктуры

К первым результатам членства Кыргызстана в ЕАЭС стоит отнести существенные преобразования в сфере таможенной инфраструктуры. Работа по ее совершенствованию началась в рамках реализации «дорожных карт» по присоединению к ЕАЭС и продолжилась, в частности, в рамках материально-технического содействия Кыргызстану со стороны Российской Федерации (*ЕЭК 2018-б*).

Финансовое содействие в целях модернизации инфраструктуры

Результатом присоединения стала модернизация инфраструктуры в области санитарных, фитосанитарных и ветеринарных мер. Большая работа была осуществлена по оснащению пунктов пропуска необходимым оборудованием. Финансирование этих преобразований осуществлялось как со стороны специально созданного для адаптации Кыргызстана к условиям ЕАЭС Российско-Кыргызского фонда развития (РКФР) размером 1 млрд долл. США (получающего также финансовую поддержку от ЕАБР), так и со стороны Российской Федерации, выделившей Кыргызстану средства объемом 200 млн долл. США на развитие указанной инфраструктуры.

Модернизация лабораторий

В частности, в Кыргызстане произведена модернизация испытательных (исследовательских) лабораторий государственной санитарно-эпидемиологической службы. Новое оборудование на сумму 2,6 млн долл. США (за счет российского гранта) поставлено в ключевые ветеринарные лаборатории г. Бишкека и г. Ош. На сегодняшний день данные лаборатории имеют возможность проводить исследования, а также сертифицировать продукцию по требованиям ЕАЭС (*ЕЭК 2018-б*).

Финансовая поддержка интеграции

Помимо этого, на основании казахстанско-кыргызского соглашения о развитии экономического сотрудничества в условиях евразийской экономической интеграции Казахстаном оказана помощь Кыргызстану (в форме денежных средств, услуг по обучению, товаров), эквивалентная 100 млн долл. США, для содействия реализации вышеупомянутых «дорожных карт» по интеграции страны в ЕАЭС.

Прогресс в сфере технического регулирования

Также в Кыргызстане создана инфраструктура, необходимая для обеспечения и распространения норм технического регулирования, принятых в рамках Союза. На 1 января 2017 г. полностью вступили в силу 16 технических регламентов ЕАЭС, с 12 августа 2017 г. на условиях переходного периода вступили в силу 18 технических регламентов, в том числе восемь – по безопасности пищевой продукции. С 12 августа 2019 г. вступает в силу еще один технический регламент, и эта работа будет продолжаться (*ЕЭК 2018-б*).

Роль ЕАБР в развитии инфраструктуры

Внедрение технических регламентов в Кыргызстане позволяет сформировать единое правовое поле для обеспечения безопасности продукции, устранить технические барьеры, а также обеспечить защиту таможенной территории от небезопасной и фальсифицированной продукции (*ЕЭК 2018-б*).

Поддержка энергетической инфраструктуры ЕФСР

Следует также отметить поддержку инфраструктурных проектов Кыргызстана со стороны Евразийского банка развития и Евразийского фонда стабилизации и развития. В частности, ЕАБР осуществляет финансирование строительства участка автотрассы Бишкек – Ош протяженностью 67 км – от села Маданият до города Джалал-Абад. Финансирование объемом 60 млн долл. США осуществляется на основании соответствующего соглашения с Правительством Кыргызстана о предоставлении инвестиционного кредита из средств ЕФСР.

Среди других инфраструктурных проектов следует также отметить реализуемые в Кыргызстане за счет средств ЕФСР проекты по реабилитации Токтогульской ГЭС (фаза 2 объемом 100 млн долл. США и фаза

3 объемом 40 млн долл. США) и вводу в эксплуатацию второго гидроагрегата Камбаратинской ГЭС-2 объемом 110 млн долл. США.

Социальное положение страны

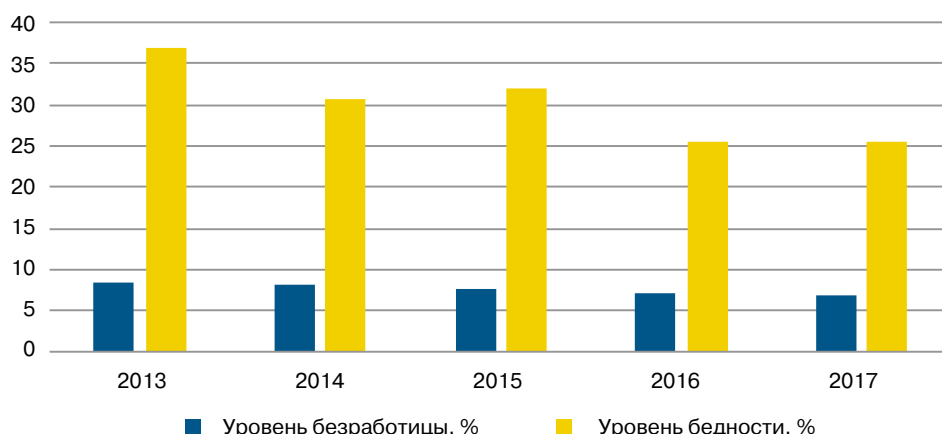
Снижение уровня бедности

На протяжении пяти лет наблюдается тенденция к снижению уровня бедности (рис. 14). Особенно сильно показатель упал в 2016 г. и стал равен 25,4%.

Снижение безработицы

Уровень безработицы постепенно снижается, в 2017 г. он достиг 6,9%, что является весьма неплохим показателем по ЕАЭС. В 2018 г. безработица в Кыргызстане составила 7,2% численности трудовых ресурсов страны, однако этот уровень ниже, чем до вступления в ЕАЭС (8,1% в 2014 г.).

Рисунок 14.
Уровень безработицы и уровень бедности в Кыргызстане, %

Источник: составлено авторами по данным ЕЭК, Всемирного банка

Улучшение условий мигрантов на рынке труда

После вступления в ЕАЭС благоприятное влияние на рынок труда оказало улучшение условий пребывания граждан Кыргызстана в Российской Федерации (основное направление их трудовой миграции) в связи с применением правовых норм, действующих для граждан государств-членов.

Так, в Кыргызстане сохраняется проблема безработицы на прежнем уровне, а показатель бедности идет на убыль, что благотворно отразится на уровне жизни населения в целом ввиду предпринимаемых государством мер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Делая выводы об эффективности интеграции Армении и Кыргызстана в ЕАЭС, необходимо акцентировать внимание на следующих основополагающих моментах.

Во-первых, прошло еще слишком мало времени для всеобъемлющей оценки эффективности вступления этих стран в Союз – данные доступны только за период не позднее 2017–2018 гг. Значит, на данном этапе анализа можно сделать выводы об эффективности интеграции только по четырем годам (2015–2018), что не совсем корректно с точки зрения мониторинга динамики временных рядов. Адекватную оценку эффектам интеграции можно будет дать только по прошествии более длительного периода времени – по меньшей мере, спустя пять и более лет.

Во-вторых, вступление Армении и Кыргызстана в Союз в 2015 г. пришлось на не совсем благоприятный период развития мирового хозяйства в целом и стран ЕАЭС в частности, что обусловило воздействие различных внутренних и внешних негативных факторов, среди которых: негативные тенденции на потребительском рынке, снижение объемов денежных переводов, слабый инвестиционный спрос, повышение волатильности потоков капитала, ослабление российского рубля, замедление экономического роста и последующая рецессия в России, сохранение геополитической напряженности. Все это не могло не уменьшить положительный эффект интеграции для экономик Армении и Кыргызстана.

Тем не менее страны продемонстрировали неплохие результаты. С 2017 г. экономики Армении и Кыргызстана характеризуются постепенным восстановлением. Наблюдается наращивание промышленного производства и доли обрабатывающих отраслей, увеличение товарооборота, постепенное снижение уровня бедности и т.д.

Благодаря вступлению в Союз в странах растет грузо- и пассажирооборот, снизилась цена российского газа, ведутся масштабные работы по улучшению транспортной и энергетической инфраструктуры.

Таким образом, проведенный анализ показывает перспективность принятого Арменией и Кыргызстаном стратегического решения о вступлении в Евразийский экономический союз.

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

1. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (2018-а) *Республика Армения: два года в Евразийском экономическом союзе. Первые результаты*. Доклад Евразийской экономической комиссии. Доступно на: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_razv_integr/Pages/
2. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (2018-б) *Кыргызская Республика: два года в Евразийском экономическом союзе. Первые результаты*. Доклад Евразийской экономической комиссии. Доступно на: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_razv_integr/Pages/
3. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (2018-в) *Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств – членов ЕАЭС и мерах, предпринятых государствами – членами ЕАЭС в области макроэкономической политики*. Годовой доклад Евразийской экономической комиссии за 2017 год. Доступно на: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/
4. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (2017) *Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств – членов ЕАЭС и мерах, предпринятых государствами – членами ЕАЭС в области макроэкономической политики*. Годовой доклад Евразийской экономической комиссии за 2016 год. Доступно на: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/
5. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (2016) *Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств – членов ЕАЭС и мерах, предпринятых государствами – членами ЕАЭС в области макроэкономической политики*. Годовой доклад Евразийской экономической комиссии за 2015 год. Доступно на: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/
6. Статистические данные Всемирного банка по Армении. Доступно на: <https://databank.worldbank.org/data/>
7. Статистические данные Всемирного банка по Кыргызстану. Доступно на: <https://databank.worldbank.org/data/>
8. Статистика ЕАЭС. Департамент статистики Евразийской экономической комиссии. Доступно на: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/

9. Статистические показатели Армении. Национальный статистический комитет Армении.
Доступно на: <https://www.armstat.am/ru/>
10. Официальная статистика Кыргызстана. Национальный статистический комитет Кыргызстана.
Доступно на: <http://www.stat.kg/ru/statistics/>

Евразийский Банк Развития

ЦЕНТР ИНТЕГРАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДИРЕКЦИИ ПО АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО БАНКА РАЗВИТИЯ

Исполнители:

Перебоев В. С., pereboev_vs@eabr.org
(Центр интеграционных исследований ЕАБР)

Сухова А. А., suhova_aa@eabr.org
(Дипломатическая академия МИД России)

Евразийский Банк Развития

www.eabr.org